

О формировании системы высшего образования России

Уважаемые участники парламентских слушаний!

Современный образ системы высшего образования России формировался на рубеже столетий, в конце 90-х — начале 2000-х годов. Он формировался исходя из других вызовов, в других экономических и геополитических реалиях. Тогда мы имели принципиально иную экономику и рынок труда.

Существенное влияние на развитие системы образования на том этапе оказали идеи и принципы, отраженные в Болонской декларации. Ряд из них были имплементированы в российское законодательство. В результате получила развитие академическая мобильность студентов и преподавателей, расширились возможности для выстраивания студентами уникальных образовательных траекторий. Это те достижения, которые надо поддержать и развивать и на новом этапе развития.

Вместе с тем, важно, чтобы академическая мобильность развивалась на принципах и на модели, которые в принципе соответствуют интересам нашей страны, чтобы нам не стать интеллектуальными донорами для других стран.

Анализ сложившегося подхода высшей образовательной системы

Если посмотреть на более чем 20-летний опыт реализации базовых принципов Болонской системы, то часть из них оказались недостаточно эффективными. В частности, по ряду направлений подготовки бакалавров типичный четырехлетний срок обучения оказался недостаточным для полноценной подготовки выпускников к профессиональной деятельности. В результате ряд ведущих университетов по собственной инициативе, подчеркиваю это, перешли на 5-летние программы подготовки бакалавров.

Например, один из лидеров высшего образования, Высшая школа экономики, учитывая большой объем теоретических знаний при формировании у студентов профессионального ядра, так готовит студентов по востоковедению, градостроительству, истории и юриспруденции. В педагогическом образовании возник 5-летний бакалавриат с двумя профилями, позволяющий выпускникам получать подготовку по двум смежным направлениям, например, математика и информатика, русский язык и литература.

Получается, что изначально мы ушли от традиционного специалитета к четырем годам бакалавриата, но со временем поняли, насколько сложна сфера подготовки к разным видам человеческой деятельности, и, по сути, вернулись обратно. В ряде случаев работодатели так и не признали уровень бакалавриата достаточным для занятия ключевых позиций в своей профессиональной сфере.

В качестве примера можно привести подготовку юристов. Сегодня в правоохранительных органах для замещения ключевых должностей необходимо наличие двух дипломов одновременно — бакалавра и магистра. При этом оба диплома должны быть только по одному направлению подготовки — по юриспруденции. То

есть мы учим шесть лет, хотя способны подготовить квалифицированного юриста за пять лет. И есть соответствующий запрос со стороны работодателей. К тому же, это выгоднее и с экономической точки зрения.

Есть еще одно принципиальное замечание. Магистратура изначально задумывалась как специальный уровень углубленной и специализированной подготовки. Но этого не произошло. За исключением группы вузов, для решения данной задачи у университетов не хватило организационных, кадровых, методических ресурсов и соответствующей учебно-лабораторной базы.

После окончания бакалавриата многие выпускники стремятся трудоустроиться, при этом для успешного карьерного роста им необходим соответствующий диплом магистра. В результате в условиях постоянной трудовой занятости большинства студентов очная магистратура в значительной степени стала «вечерней», что не может обеспечить требуемого качества образования.

Сама по себе изначально заявленная привлекательная идея быстрого межпрофильного трека — бакалавриат по одному направлению подготовки, магистратура по другому направлению — во многом была обесценена невозможностью качественно подготовить специалиста без базового профильного образования за два года. Таких примеров очень много.

Например, студент четвертого курса заканчивает бакалавриат по журналистике, а затем поступает в магистратуру по юриспруденции. В итоге кто этот человек по профессии? Насколько глубоко он подготовлен к каждому из двух разных видов человеческой деятельности? Он и в правоохранительных органах как юрист не может сделать карьеру, и с точки зрения журналистики учился недостаточно, поскольку впереди могла быть магистратура по журналистике.

Ну и, наконец, еще один важный штрих. Присоединение России к Болонской декларации не повлекло за собой автоматическое признание документов об образовании наших университетов на территории других стран-участниц. Такое признание обеспечивают специально заключенные межправительственные соглашения. Эта работа системно ведется Правительством и Министерством науки и высшего образования (на данный момент действуют более 70 двусторонних соглашений и несколько многосторонних).

Традиции российской высшей школы, как основа модернизации всей системы высшего образования

Уважаемые участники парламентских слушаний! Современный мир проходит эпоху кардинальных перемен. Сама жизнь, та ситуация, в которой мы оказались, те беспрецедентные вызовы и ограничения, с которыми мы столкнулись, с очевидностью диктуют системе высшего образования необходимость изменений. И начинать надо с целеполагания, с изменения стратегического вектора развития. С выработки и обсуждения тех принципов, которые будут положены в фундамент системы высшего образования на новом этапе ее развития.

Не разрушая того положительного, чего удалось достичь, и не отрицая предыдущего этапа, надо взять от него все лучшее — и двигаться вперед. Но при этом предлагается выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта и попыток соответствия чужим стандартам. Опираясь на наши традиции, понимая свои конкурентные преимущества, надо оперативно ответить на новые вызовы с учетом запросов меняющейся экономики.

Наша система образования опирается на те традиции, те преимущества, которые были сформированы на предыдущих этапах ее развития. Что это за традиции и преимущества? Во-первых, она опирается на всеобщее школьное образование. Это большое достижение нашей страны в предшествующие этапы ее развития, далеко не все страны мира имеют такое преимущество.

Вместе с тем, это преимущество надо увеличивать. Я имею в виду качество школьного образования. Эта задача актуальна не только для школ, но и для наших университетов. На новом этапе развития нам надо уделить приоритетное внимание работе вузов со школьниками, особенно по математике, информатике, физике, химии и биологии. У нас есть принципиальная договоренность с коллегами из Министерства просвещения о том, что мы усилим интеграцию и будем сотрудничать на этом направлении.

Во-вторых, лучшее отечественное образование всегда отличалось фундаментальностью, что позволяло выпускникам успешно адаптироваться в быстро меняющихся условиях и реагировать на новые технологические вызовы. В новых условиях, несмотря на развитие академической мобильности и запрос рынка труда на сокращение сроков обучения и гибкость образовательных программ, принципиально важно сохранить фундаментальность высшего образования.

Конечно, сделать это надо в новом, современном прочтении. Строго говоря, исторически фундаментальность задавалась извне сферы высшего образования. Сейчас сами университеты должны совместно определить наполнение и границы фундаментальности. Чуть позже я еще вернусь к этому вопросу.

В-третьих, в отечественном образовании были и есть сильные традиции в математике, физике, подготовке инженеров, решении сложнейших научно-технологических задач. Все это составляет хороший задел для дальнейшего развития системы высшего образования. На новом этапе развития государства она должна, в первую очередь, обеспечить технологический суверенитет страны и ее экономики, а государственные и общественные институты — высококвалифицированными специалистами, исследователями, создателями уникальных технологий, продуктов и сервисов.

Ключевые принципы национальной системы высшего образования

Уважаемые участники слушаний! Какие ключевые принципы мы предлагаем положить в основание национальной системы высшего образования? Первый — направленность всей системы на развитие, в первую очередь, интересов страны, на достижение национальных целей. Не отвергая важности международных контактов и международного сотрудничества, в основе новой системы должна быть нацеленность

на решение актуальных задач, находящихся в национальной повестке развития. Как уже выше отмечалось, сегодня это обеспечение технологического суверенитета.

Вместе с тем, второй принцип — открытость. Совершенствование нашей системы высшего образования не нацелено на ее самоизоляцию. Напротив, мы расширяем и будем расширять образовательное, научное, технологическое сотрудничество со всеми, кто в этом заинтересован. Будем развивать академическую мобильность, поддерживать совместные научные и образовательные проекты с зарубежными коллегами. Здесь же следует отметить, что система высшего образования должна быть еще более конкурентоспособной на мировом уровне, понятной и привлекательной для иностранцев — для иностранных студентов, выпускников школ за рубежом.

Третий принцип — фундаментальность. Важнейшим элементом модернизации системы высшего образования, залогом его высокого качества должно быть правильное сочетание фундаментальности и практической подготовки. Без фундаментальности высшее образование превращается в подготовку исполнителей и потребителей, тех, кто работает по уже существующим технологиям, способен только лишь пользоваться чужими решениями, касается ли это инженеров или менеджеров. А нам нужны творцы! Достижение настоящего технологического суверенитета требует от системы высшего образования работы на опережение, развития инженерного образования и технологического предпринимательства, обучения студентов навыкам трансферта научных разработок в реальную экономику.

Четвертый принцип — гибкость. Запрос на гибкость образовательных программ и уровней образования исходит, в первую очередь, от экономики, от наших работодателей. Именно они рекомендуют сократить, например, с двух лет до года сроки обучения по ряду направлений магистратуры. Это касается ИТ, это касается инженерии. Если есть выпускник пятилетнего специалитета, почему нельзя отойти от классической формы «4+2», сделать «5+1» и дать возможность выпускнику специалитета не просто поступить в магистратуру, а поступить на бюджетное место?

Одновременно большой запрос на гибкость высшего образования исходит от нашей молодежи. Нужна большая гибкость и вариативность между разными уровнями образования. Наше новое образование должно быть интересно студентам, позволяя выстраивать уникальные образовательные маршруты, раскрывая потенциал молодости и креативности.

Выбор того или иного изначального сценария получения образования не должен препятствовать дальнейшему движению студента, блокировать его навсегда на том или ином уровне. Наоборот, система образования должна быть максимально гибкой, предоставляя каждому студенту возможность оперативного изменения маршрута в соответствии с его запросами и ожиданиями рынка труда.

Безусловно, при этом недопустимо жертвовать качеством образования, а следовательно, должны быть строгие входные требования на каждый уровень и качественный мониторинг образовательных результатов. Гибкими должны быть не только образовательные программы и уровни образования, но и образовательные стандарты. При этом они не должны часто меняться.

У нас в период с 2009 по 2018 год трижды сменились образовательные стандарты. Если посмотреть на это глазами преподавателя, то это большое, серьезное напряжение, это большая бумажная нагрузка. Поэтому, может быть, в рамках тех изменений, которые будут обсуждаться, подумать о некоем моратории на изменение стандартов в течение определенного срока?

Надо дать возможность преподавателям спокойно работать со студентами, готовиться к семинарам, лекциям, заняться реальным творчеством, поскольку это снизит лишнюю нагрузку на преподавателей. И в то же время мы накопили достаточный опыт и сможем сформировать стандарты таким образом, чтобы они были и в интересах государства, и в интересах работодателей, и в интересах студентов, и в интересах университетов.

Наконец, принцип практичности. Новый технологический уклад требует от человека конкретных навыков жизни в мире высоких технологий. Поэтому наша система образования должна обеспечивать не только передачу знаний, но и формирование нужных и востребованных обществом и рынком труда умений и навыков. В первую очередь речь идет о цифровых навыках и умениях. Необходимо внедрение модулей цифровых компетенций во все без исключения образовательные программы, а не только увеличение количества специалистов по информационным технологиям.

При этом практическая составляющая в образовании должна быть представлена не только в медицинских, педагогических или инженерных, но и во всех других без исключения специальностях и направлениях. Практическая, проектная деятельность студентов должна быть обязательной частью образовательных программ.

В завершение хочу обратить внимание на еще один принципиально важный момент. Это важнейший элемент модернизации нашей системы высшего образования. Развивая эту систему, создавая условия в нашем университете, на новом этапе развития мы должны будем на принципиально другом качественном уровне организовать воспитательную работу. Университеты должны формировать у молодежи уважение к истории родной страны, культуре и традициям населяющих ее народов. Страна у нас большая, разнообразная, она основана на разных традициях, но в то же время у нас общая история и общие ценности.

Благодарю за внимание!